

В начале следующего дня, атмосфера в классе изменилась.

Войдя в класс Мороха, был потрясен, все девочки одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на него. С очень теплыми и любящими взглядами.

Он, как обычно, сел на свое место в середине последнего ряда, но теперь со смущенным выражением на лице.

— А, Хаймура-кун.

Мороха едва коснулся своего места, как одна из его одноклассниц бросилась к нему.

Атмосфера внезапно стала тяжелой, воздух был наполнен женскими беззвучными криками: «Не прыгай вне очереди!», но поскольку Мороха переключил свое внимание на девушку перед ним, он ничего не заметил.

Она была милой девушкой, уверенной в своей внешности; с большой лентой в волосах, которая ей очень шла.

Если бы не Сацуки и Сидзуно, она, вероятно, была бы самой красивой в классе.

— У тебя есть время после школы? Если возможно, я бы хотела, чтобы ты научил меня Светлым Техникам. У меня много проблем, в которых мне нужна твоя помощь. Конечно, в качестве благодарности, может быть, мы поужинаем вместе или еще что-нибудь после этого...

После упоминания «ужина» рот Морохи слегка дернулся.

Хотя Мороха жил скромно из-за своего финансового положения, он раньше никогда не позволял другим угощать его. У него еще осталась гордость.

Но он не испытывал никаких угрызений совести, принимая еду в обмен на услугу.

Как раз когда он собирался с улыбкой согласиться...

— ... У Морохи уже есть планы.

Словно призрак, Сидзуно внезапно появилась позади девушки и, схватив ее за плечо, тихо прошептала ей что-то.

— Я ...Я...Прости меня!

Девушка поспешно отступила с таким выражением лица, словно у нее случился сердечный приступ.

— С ними просто нельзя терять бдительность.

— С тобой тоже, — возразил Мороха с ужасом глядя на появившуюся из ниоткуда Сидзуно.

— Из-за тебя я только что потерял свой ужин.

— А разве в общежитие их не подают?

— У меня растущий организм. Съесть 2-й ужин снаружи не будет проблемой.

— Я могу угостить тебя ужином, можешь выбирать все что хочешь.

— Я не люблю, есть бесплатно.

— Тогда обучи меня Светлым Техникам.

— Разве ты не Темный Маг?

— Ты такой тупой — вздохнула Сидзуно. — Рандзё-сан смотрит на меня, так что я возвращаюсь на свое место — и она ушла.

Краем глаза он заметил как Сацуки, только что открывшая заднюю дверь класса, смотрела на них через всю комнату.

Поскольку Мороха притворился, что не видит ее, она издала «хмм» и пошла на свое место. Игнорируя злобу, порожденную ревнивыми девушками.

Они были в таком состоянии, потому что знали, что у Сидзуно и Сацуки было свидание с Морохой два дня назад, поэтому они все с сожалением бормотали такие вещи, как «они опередили нас» или «я была слишком медленной».

В такой сложной обстановке —

— Черт, как меня это бесит.

Из передней двери класса появилось большое тело Исуруги Джена.

Он обвел взглядом класс, и все девочки, мечтательно смотревшие на Мороху, изо всех сил старались не смотреть на него.

Даже парни, которых поначалу смущало деликатное настроение девушек, старались не смотреть Джелу в глаза.

— Исуруги-кун доброе утро — поприветствовал его кто-то из дружков Джелы.

Джен продолжал оглядывать класс угрожающим взглядом, подошел к своему месту у окна и тяжело опустился на стул.

— Как я уже сказал, меня это бесит, — Джен прислонился к окну и целенаправленно произнес это громким голосом.

— Странно. Почему взгляды, брошенные на меня и Хаймуру, так отличаются?

Похоже, он хотел выразить свое разочарование. Произнеся эти слова, он словно потеряв желание больше ругаться, и отклонился на спинку стула.

— Потому что ты продолжаешь говорить ребяческие глупости, вот на тебя и смотрят все свысока.

Сацуки снова сказала что-то возмутительное.

— Что ты сказала, сука?

Джен, полностью очнувшись от своей прежней летаргии, снова встал. Мороха не удержался и закрыл лицо руками.

Он смотрел на Сацуки убийственным взглядом, а она бесстрашно смотрела на него с презрением.

Смертельная битва не произошла.

— Хмм. Нет смысла возиться со слабачкой.

Джен передумал и расслаблено сел обратно.

Хотя Сацуки и вскрикнула «ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?!» Джен уже игнорировал ее.

— Хаймура, давай устроим дуэль и определим, кто номер один!

Джен с маниакальным выражением в глазах говорил какие-то бессмысленные вещи.

— Такие вещи лучше решить, как можно раньше.

Что он имел, в виду под «как можно раньше»? Что «лучше решить»? Мороха не дурак, он все прекрасно понял.

— Номер один - это ты, давай на этом, и закончим, — равнодушно ответил Мороха.

Мороха совершенно не интересовался своим положением в школьной иерархии.

Его больше беспокоило то, что он уже чувствовал сонливость, а уроки еще даже не начались.

— Ты ублюдок.....

Джен вспыхнув яростью, и свирепо уставился на него.

Он и так уже номер один, чего это он недоволен?

— Что ты говоришь, Мороха? Неужели у тебя нет никакой гордости? — Сацуки раздраженно дергала себя за конский хвост, услышав невероятные слова из уст Морохи.

— Быть честным и признать свое поражение - это тоже повод для гордости. Исуруги практиковал Светлые Техники два года, так что он явно выше меня по способностям.

Рассеянно ответил Мороха, широко зевая. Он собирается заснуть. Это действительно плохо.

— Тцс, ты, чертов трус. Как ты можешь называть себя Мессией? — видя немотивированного Мороху, даже Джен сдался, щелкнув языком.

Еще одной причиной был, звонок и Танака-сенсей вошедший в класс.

(Я не Мессия.)

Мороха изо всех сил старался сдержать зевоту, и сел прямо.

— Невероятно — сказала Сацуки, прежде чем вернуться на свое место.

Время обеда —

Поскольку кафетерий был переполнен, Мороха Сацуки и Сидзуно решили пообедать хлебом на лужайке во дворе.

Была хорошая погода, и весеннее солнце приятно грело.

— Ты испортил мое хорошее настроение, — пожаловалась Сацуки.

Сидзуно недовольно посмотрела на ее.

— Я не буду молчать. Исуруги нарывался целый день, почему ты все равно не ответил?

— Потому что тема «кто лучше» ужасно скучная.

Для Морохи обед сейчас был куда важнее. Он нетерпеливо разорвал упаковку с хлебом.

— Разве тебя не выводит из себя, когда другие люди смеются над тобой?

— Нет, вообще ничего такого, — ответил Мороха, набивая рот тост-пиццей.

— Наверное, Мороха любит больше деньги, чем власть? — прямо спросила Сидзуно.

— «Любовь» не является подходящим словом. Я не скряга или что-то в этом роде. Я просто считаю, что без денег трудно жить, и я не смогу отплатить дяде и тете.

— Не знаю, следует ли мне называть тебя реалистом или кем-то еще. Тебя трудно понять.

(У меня есть желание денег, но нет желания славы. Наверное, именно это имела в виду Сидзуно?)

— Вот почему я считаю, что лучше не высовываться. Хотя деньги важны, я действительно не хочу быть богатым. Пока я могу быть тем, кем дядя и тетя могут гордиться, я буду доволен. Кроме того, меня не интересует высокий статус.

— Вот значит как? Теперь я поняла.

Хотя Мороха задавался вопросом, не слишком ли он упрям, к счастью Сидзуно, казалось, все поняла.

После понимающая Сидзуно замолчала и сосредоточилась на том, чтобы открыть пакет с чаем.

— Если они-сама не будет номер один, то я с этим не согласна. Определенно нет.

Бунтовала самопровозглашенная младшая сестра, не умеющая читать настроение, сидевшая по другую сторону от него.

— Я так разозлилась на тебя, что все утро не могла сосредоточиться на уроках.

— Так нельзя, тебе лучше сосредоточиться на уроках, — возразил Мороха — Я не прошу тебя учиться до тех пор, пока ты не начнешь кашлять кровью, но поскольку обучение бесплатное, пожалуйста, не упusti шанс получить хорошее образование.

— Это..... Да ты прав, я действительно виновата, — сказала смущенная Сацуки, играя со своим конским хвостиком после того, как ее отругал Мороха.

— Мороха действительно выдающийся студент.

— Я не дотягиваю до этого звания. После всех усилий, который моя дядя потратил на то, чтобы убедить меня пойти в старшую школу, если я буду неторопливо проводить здесь время, не прилагая усилий, мне будет так стыдно, что я сам себя побью.

Несмотря на то, что сейчас он не возлагал никакого финансового бремени на дядю, Мороха чувствовал, что он мог бы хорошо учиться, а не тратить свое время впустую. Если он это сделает, то сможет получить хорошую постоянную работу.

— ААА~~ахх. Я все еще расстроена.

(Неужели это так невыносимо, когда над твоим братом смеются другие?)

Сацуки достала из сумки сэндвич и принялась яростно жевать его, словно пытаясь выплеснуть свой гнев, все продолжая жаловаться.

— Разве ты не жаловалась что бургеры - еда низкого класса? Значит, с бутербродами все в порядке? — Сидзуно быстро атаковала Сацуки, когда увидела возможность.

Сацуки подавилась едой и быстро отпила апельсинового сока из пакетика.

— Бутерброды – изысканная еда, изобретенная дворянами!

— Как своевольно.

— Апельсиновый сок совсем не холодный, блин, раздражает! — Сацуки неуклюже попыталась сменить тему.

Ну да, это факт, что теплый апельсиновый сок – ужасная вещь. Повышенная кислотность ужалит язык, а также оставит после себя липкое послевкусие.

— Передай его мне. Я остужу его для тебя.

— А? Что ты делаешь Урусибара?

Сацуки наклонила голову, когда у нее забрали апельсиновый сок.

Сидзуно взяла сок левой рукой, а правой указала на что-то.

«ЧЕРИТЬ—»

Сидзуно произнесла это слово многозначительным торжественным голосом.

В голове у Морохи как будто пробежала молния.

«О Дитя льда, О Дитя снега, одолжи мне свое дыхание и заморозь его своим маленьким выдохом.»

Пока Сидзуно нараспев произносила что-то вроде арии, она, похоже, что-то чертила кончиком указательного пальца правой руки.

Она не указывала на что-то, а словно в воздухе висела невидимая доска, изящный кончик пальца Сидзуно выводил серию светящихся символов.

Язык, который никогда не принадлежал Земле.

Язык царства магии.

Следуя ее арии и жестам, окружающий мир, казалось, слегка потемнел. Находясь в центре двора с безоблачным небом над головой, они видели таинственные изменения. Сидзуно увеличивала количество маны внутри себя, поглощая энергию из окружающей среды и

трансформируя ее в другую, желанную ей, форму энергии.

Прошло всего несколько секунд.

Пока Сидзуно писала глифы, Мороха и Сацуки были загипнотизированы.

Когда она сильно постучала по последнему глифу, вся строка символов, вращаясь, исчезла в пакете сока.

— Вот, теперь он холодный.

Сидзуно небрежно прижала пакет к щеке Сацуки, заставляя ее отпрыгнуть в испуге.

— Темная Магия Первая Ступень «Белое дыхание». Ты настроила его на малую мощность?

— Темная Магия? Сила, которую используют Темные Маги?

Услышав утверждение Морохи, Сацуки закричала как сумасшедшая, в то время как Сидзуно просто кивнула головой.

— Это запрещено! Исконные Искусства можно использовано только во имя справедливости. В школьных правилах также четко прописано, что пользоваться ими можно только во время тренировок или в случае крайней необходимости.

— Это было необходимо, чтобы охладить апельсиновый сок.

— Это плохая шутка, Урусибара.

— Эй, не будь такой упрямой. Мы некого не беспокоили, а тебе помогли разве это не здорово?

— Я была душой, когда считала что ты образцовый ученик, — преувеличенно вздохнула Сацуки.

— Забудь об этом, следующего раза не будет. Я не хочу, чтобы меня наказывали за нарушение школьных правил.

Глядя в сторону, она жадно посасывала апельсиновый сок.

— О, так вкусно.

Услышав эту неуклюжую благодарность, Мороха и Сидзуно только горько улыбнулись друг другу.

Следуя ее примеру, они вдвоем достали из сумок еще хлеба.

— Ха-ха-ха-ха, — внезапно рассмеялась Сацуки, указывая на хлеб Сидзуно, — Хлеб с карри? Девушка на самом деле ест хлеб с карри? Он же портит все изящество девушки. Эй, а почему именно хлеб карри? Потому, что он желтый? Ты желтый рейнджер в шоу Сентай?

Хотя Сацуки от смеха уже держалась за живот, Сидзуно просто проигнорировала ее и продолжала спокойно есть свой хлеб.

С одного взгляда понятно кто из них более изящен.

— Я слышала, что хлеб с карри в Академии Аканэ довольно знаменитый.

— Неужели? Если бы я знал раньше, то взял бы его.

Хотя хот-дог, который он жует, тоже был вкусным, Мороха захотел попробовать хлеб с карри.

Он также внезапно понял кое-что: кроме него и Сацуки, похоже Сидзуно не много общалась с другими людьми, и похоже, у нее не было других друзей. Тем не менее, снова и снова она предоставляет информацию и знания, когда это необходимо. Как-то это странно.

— Хочешь попробовать?

— Спасибо. Позволь и мне поделиться с тобой.

— Вот скажи Ааааа....

Мороха откусил кусочек от хлеба с карри, который держала Сидзуно, а она с еще одним «Ааааа» откусил кусочек от хот-дога в его руках.

— Что ты делаешь онии-самааааааа?!

— Вкусно! — ответил он глядя на Сацуки, которая держалась за голову и все время открывала и закрывала рот.

Сочетание мягкого хлеба и хрустящей корочки придавало внешнему слою сладкий вкус, который сочетался с захватывающей острой начинкой; это была идеальная смесь сладости и пряности.

— Ты сказал: «Ааааа!» Ты на самом деле сказал «АААААААААА!» И к, к, к..... косвенный поцелуй!

— Какой еще косвенный поцелуй? Ты ребенок из начальной школы?

— Как ты мог это сделать, когда у тебя уже есть сестра, бессердечный Плейбой!

— Бессердечный? Плейбой? Ты это говорила своему брату в прошлом?

— Я бы так не сказала! Ааа~ а, подумать только, Фрага раньше был так нежен. Он делал «Ааааа» и кормил меня каждый день. Как же он превратился в такого донжуана?

— Тогда давай я сейчас тебя покормлю.....?

— Он делал «Ааааа» чтобы покормить меня, но когда я закрывала глаза, он озорно целовал меня в лицо.

— Вы действительно были братом и сестрой?!

Увидев как Сацуки вспоминая, глупо улыбалась и даже пускала слюни, Мороха не мог не смотреть на нее с подозрением.

С другой стороны, Сидзуно спокойно сказала:

— Я уже целовала Мороху напрямую. На данном этапе нет никакого смысла поднимать шум из-за косвенных поцелуев или чего-то подобного.

Сацуки, летающая в облаках, вдруг резко повернулась к ней с лицом демона.

— Как я могу не поднимать шум? Сколько раз я говорила, что это главное событие для девушки!

— Это только прикосновение губ.

— Что ты подразумеваешь под «только»?!

— Это не значит, что я забеременею.

— ЗА....ЗАБЕ....ЗАБЕРЕМЕНЯЕШЬ?!

Услышав это слово, спокойно произнесенное невыразительной Сидзуно, невинная Сацуки покраснела до самой шеи.

— Невероятно! Для девушки не знать о важности поцелуя. Действительно невероятно!

С дрожащими плечами и обхватив себя руками, Сацуки хмыкнув, отвернулась.

Щеки у нее были надутые и округлые, как у дельфина.

С другой стороны, на лице Сидзуно появились ямочки. Должно быть, ей нравится дразнить Сацуки.

Наблюдая за всем этим, Мороха мог только улыбнуться.

— Я сыт, — Мороха хлопнул в ладоши в знак признательности и подумал о том, как мирно прошел день.

Конечно, позже он пожалеет о своей наивности.

Переодевшись в боевые костюмы в раздевалках, они втроем направились к туннелю.

Дневная практика снова проходила на первой тренировочной арене.

Возможно, из-за того что они были немного рано, очень мало учеников из четырех классов прибыли. А из учителей еще никого не было. Группа Морохи направилась к своим одноклассникам.

Исуруги Джен тоже был там, и о чем-то громко рассказывал.

— Мой старший брат сказал, что угроза со стороны Метафизисов возрастает с каждым годом и орден Белого Рыцаря не сможет справиться, если не увеличит свой военный потенциал еще больше.

Трое парней окружили его и внимательно прислушивались к каждому слову.

Он быстро нашел несколько последователей, похоже, он скоро сформирует свою собственную группировку.

— Но, Исুরুги-кун разве это не плохо? Мне кажется, что это не самая лучшая ситуация.

— Не будь идиотом. Для нас это здорово, так как появиться много мест для работы. Если мы сможем стать такими же крутыми, как мой брат, мы далеко продвинемся в будущем. За это нам нужно поблагодарить Метафизисов.

Его заявление имело некоторый смысл.

Но только в извращенной манере, похожей на логику вора.

— А, так вот оно что. Исুরুги-кун такой умный. Офигенно.

Джен бесстыдно заявил о своих извращенных взглядах, а его дружки хлопали и подбадривали его.

Остальная часть класса хмурилась, но так как сила Джена была неоспорима, никто не осмелился спорить с ним. На самом деле, видя, насколько чрезвычайно тщеславна группа Джена, они теперь стыдились их.

— Я думаю, что лучше, если Метафизис превратит город в море огня. Когда такое произойдет, у страны не останется иного выбора, кроме как увеличить финансирование ордена.

— Вау. Если такое действительно произойдет, наши зарплаты тоже станут больше.

Группа Джена начала противно смеяться.

Их жалкие, грязные выражения были вредны для ушей.

(Вместо того чтобы звать их Мессиями правильнее будет называть их ворами.)

Мороха проигнорировал эту группу и сел на землю. Сидзуно сделала то же самое.

— Вы....вы....там.... — сказала Сацуки с эмоциональным выражением.

Прищуренные глаза, нахмуренный лоб и дрожащий рот. Лицо, полное гнева, еще больше заметней на фоне ее красоты.

— Все вы, просто мусор! Позор всем Мессиям!

Прежде чем Мороха успел ее остановить, Сацуки уже отправилась к Джелу.

— А? Что за глупости ты несешь со вчерашнего дня?!

Когда Сацуки отчитала его, гнев Джена тоже вспыхнул, и он быстро встал.

— Я много раз отпускал тебя, так как ты мелкая девчонка, но мне кажется, ты становишься слишком самоуверенной, — заявил Джен, используя свой высокий рост, чтобы смотреть на Сацуки сверху вниз.

— Мусор есть мусор! Разве я не права, называя вещи своими именами?

— А? Кем ты себя возомнила? Какое ты имеешь право смотреть на меня свысока, чертова коротышка?

— Ты настолько глуп, что спрашиваешь об этом? Или у тебя проблемы с головой? Вспомни, над чем вы все смеялись пару минут назад.

— Ну и что с того? Ты что моя мамаша? О, я знаю, тебе не понравились мои слова, верно? Ну, мы тоже люди, нам тоже нужно есть. Теперь понятно?

— Я хочу сказать, что твоё желание и отсутствие рвения презрены.

— Только не говори мне, что ты из этих: «Мы союзники справедливости!». Послушай меня, возвращайся в детский сад. Ладно?

— И тебе того же. Вонючий мусор, пожалуйста, прыгай в мусоросжигатель.

— Что ты сказала?

— Почему бы тебе не умереть и не реинкарнировать снова? Тогда, может, станешь немного лучшим Мессией.

Дуэль с использованием ртов и языков в качестве мечей.

Оскорбления Сацуки и Джена становятся все хуже и хуже.

Все устали на них обоих.

— Мороха, нам нужно ей помочь?

— Это только усложнит дело.

Сидзуно тоже это понимала, поэтому она молча кивнула, услышав ответ Морохи.

Ситуация только ухудшиться, если вы неуклюже в нее ввяжетесь. Совсем другое дело, если одна сторона собиралась ударить другую, но поскольку это все еще словесная война, сейчас лучше просто наблюдать.

Когда Мороха пришел к такому заключению —

— Из-за чего весь шум? — спросил учитель 2-го класса, выходя на арену.

Джен щелкнул языком от недовольства что его «снова прервали».

Мороха думал, что теперь все закончилось, и расслабился. Он был слишком наивен.

— Сенсей, эти двое уже выпустили свою прану. Это так впечатляет, — с невинным лицом прокомментировал один из дружков Джэна.

— Я вчера видел. Чтобы достичь такого уровня едва только начав обучение, действительно поражает.

— Нууу ~~ если это возможно, мы могли бы попросить их устроить показательный поединок для всех нас?

— А? Я бы хотел, чтобы и мои ученики тоже наблюдали. Если вы оба готовы, то можем начинать?

На этот раз уже Мороха раздраженно щелкнул языком. (Так вот что происходит.) Как раз когда он собирался успокоить Сацуки—

— Все нормально. Позвольте мне научить этого невежественного головореза, каким должен быть настоящий Мессия! — первой объявила Сацуки.

— ХЕ-ХЕ! Отлично! Тогда покажи мне силу твоей справедливости.

Джен, конечно, согласился. Похоже, он только и ждал такого шанса.

(Проклятие. Сацуки, ты одноклеточный организм.) Как только учитель одобрил тренировочный поединок, у Морохи кончились отговорки, которые он мог бы использовать.

Он мог только беспомощно смотреть, как учитель 2-го класса давал четкие инструкции по приготовлениям.

Все первоклассники сидели на смотровой площадке.

Только 3 человека стояли на тренировочной площадке.

Судья – Танака-сенсей, и энергичные Сацуки и Исуруги Джен.

Перед учителем они больше не бросались оскорблениями. Но эти двое злобно уставились друг на друга.

— Приготовились, начали! — Танака подал сигнал. Сацуки и Джен одновременно выпустили свою прану.

Руки Сацуки испускали золотистый свет, но с другой стороны, все тело Джена купалось в кроваво-красной ауре.

Затем они материализовали оружие из своих жетонов.

Оружие Сацуки – маленький двуручный меч. Она не смогла совершить этот подвиг вчера, но успешно материализовала его сегодня.

Должно быть, вчера она много тренировалась в общежитии. Хотя Сацуки любила создавать много шума и трепаться языком, но она также усердно работала над собой.

С другой стороны у Джена — гигантский свирепый топор.

Наблюдающие ученики чувствовали угнетающую волю бойцов и не могли не дрожать.

Мороха молился, чтобы Сацуки осталась в безопасности.

— На арене не нужно бояться никаких травм. С ними все будет в порядке, как только они выйдут на улицу.

— Меня не это волнует.

Мороха не хотел, чтобы Сацуки страдала. Сосредоточившись на Сацуки, он продолжал молча молиться.

— Я нападаю, Исуруги.

Голос Сацуки звучал немного нервно, но она собралась и атаковала с сильным давлением.

— ГГГГААААААААА — с криком она подняла меч обеими руками и замахнулась вниз, превосходный удар.

Только Джен продолжал неподвижно стоять на месте. Или он не мог пошевелиться? Вскинув на плечо топор, он оставался неподвижен.

Меч Сацуки описал дугу.

Это был удар, усиленный «Силой Титана» Если бы вы приняли на себя такой удар, победа была бы решена сразу, же, не так ли?

Раздался глухой звук, и что-то подбросило в воздух.

Эта штука продолжала вращаться и лететь по кривой траектории, чтобы ударится в землю прямо позади Сацуки.

Это был меч Сацуки.

—Что случилось? — спросила Сидзуно, но Мороха успел заметить лишь быструю тень.

Джен, глупо стоявший как неподвижная статуя, сделал что-то с невероятной скоростью.

Если смотреть на результат, должно быть, он отбил топором оружие Сацуки.

— А....? — глядя на свои пустые руки, Сацуки растерялась.

Значит, движение Джена были настолько быстрыми, что Сацуки не смогла увидеть и понять что произошло.

Победа была решена в одно мгновение.

Между Сацуки и Дженом была огромная разница в их боевых способностях.

— Подними его, — уверенно сказал Джен, легонько постукивая топором по плечу.

— Мы не можем продолжать дуэль, если у тебя нет оружия, верно? Так что подними его.

От его жалости Сацуки могла только дрожать от стыда, там, где стояла.

— Тебе не нужно быть со мной слишком снисходительным. У нас просто показательный поединок. Подготовься заново, и мы начнем все сначала.

Слова Джена были полны искренности и великодушия.

И потому, это было вдвойне обидно.

Из-за ярости и стыда, цвет лица Сацуки уже прошел мимо красного и превратился в иссиня-черный оттенок.

— Эй, эй, тебе нужно еще немного постараться. Нехорошо, если союзник справедливости отступит только из-за небольшой неудачи.

— Я обязательно заставлю тебя плакать и извиняться передо мной...

Чтобы поднять свой меч, Сацуки резко развернулась и побежала к нему.

Губы Джена изогнулись в презрительной ухмылке.

Бросившись вперед, он замахнулся топором вниз, на незащищенную спину Сацуки.

Кровь не брызнула. Сацуки не получила никаких травм.

Вместо этого, с идеально приложенным количеством силы, одежда на ее спине была разрезана на части. Ткань на ее спине и бретелька лифчика были разрезаны.

Белая кожа ее спины была полностью показана всем первоклассникам.

— Нееееееет! — Сацуки не удержалась и опустилась на колени. Кожа на ее спине, медленно окрашивалась в красный цвет.

— Ка.....ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха. — Джен так смеялся, что у него появились слезы в глазах.

Мороха уже побежал. С невероятной скоростью он выскочил из смотровой площадки и приземлился на тренировочном поле. Подбежав к Сацуки, он быстро накрыл ее пиджаком.

— Ой-ой, Хаймура? Мы в самом разгаре дуэли, понимаешь? Не вмешивайся. Это реально жалко.

—

Столкнувшись с насмешками Джена, он ничего не ответил. Он был слишком взбешен, чтобы произносить бесполезные слова.

— Также, неправильно издеваться над теми, кто слабее тебя, Исуруги-кун, — в этот момент Танака-сенсей предупредил его.

— Демонстрационная дуэль это одно, но частная драка запрещена.

— Неужели ты не понимаешь, что значит быть Мессией?

— Ты же один из избранных как ты мог....

Учителя второго, третьего и четвертого классов тоже прибыли на полигон и начали строго читать лекции.

Стена человеческих тел разделяла Джена и Мороху.

— Ах, я виноват, — Джен извинился неискренним тоном и, повернувшись, чтобы протиснуться сквозь стену тел, продолжил свою добивающую «атаку» на все еще дрожащую Сацуки:

— Рандзё, ты слышала это? А ты оказывается слабачка!

Услышав это, тело Сацуки подпрыгнуло.

— Заткнись! — хотя Мороха открыто выпускал свою жажду крови, Джен, стоявший рядом с учителями, ее даже не заметил.

— Разве ты не брат Исуруги Джина? Почему бы вам не поучиться как нужно себя вести у своего выдающегося брата. — когда Танака-сенсей пытался говорить с Дженем, тот все еще ликуяще продолжал высмеивать Сацуки.

— Рандзё говорила, что мы все Мессии и что ради мира мы должны сражаться с Метафизисами. Если это так, то разве слабаки вроде Рандзё здесь не те, кто позорит всех Мессий? Может, она и хороша на словах, но на самом деле она такая, неудачница.

Джен от души рассмеялся, держась за живот.

— Кяааааа — резко выкрикнула Сацуки.

Затем она выбежала, закрывая свои уши руками.

— Подожди, Сацуки — Мороха не смог поймать ее, его голос даже не достиг ее ушей.

Сацуки побежала в соединительный туннель под взглядами всех учеников первого года.

— ХА-ха-ха, запомни! Слабаки должны окружать и служить сильным.

— Хватит, заканчивай уже. Знай где провести черту, Исуруги-кун!

Джен продолжал громко смеяться. Даже когда 4 учителя продолжали увещевать его, он относился к их словам как к ветру.

— Исуруги.— Мороха снова уставился на Джена.

Но, прямо сейчас —

Маленькая спина Сацуки уже исчезла из его поля зрения, выбежав за пределы арены. Он нечего не мог сделать, только, беспокоиться за нее.

Ему хотелось обнять ее за хрупкие плечи.

Он не мог игнорировать Сацуки.

Мороха не колеблясь, погнался за ней.

Сацуки была во дворе.

Она сидела, обняв колени, возле лужайки, где они недавно обедали.

Поскольку у всех учеников сейчас были практические занятия, вокруг никого не было.

Кроме Морохи.

Когда он выбежал с арены, одежда Сацуки и Морохи вернулась в свое первоначальное состояние. Мороха заметил, что ему нужно снова накрыть ее пиджаком.

— Только Морохе, нельзя приближаться...

— Почему только мне ...?

— Потому что я не хочу, чтобы ты видел мое жалкое лицо прямо сейчас — слабо ответила Сацуки, ее глаза опухли и покраснели от слез.

Она больше ничего не сказала.

Видя ее одинокую спину, когда она сидела, обняв колени, Морохе было трудно следовать ее указаниям.

Но все равно.

— Если я не буду смотреть на тебя, я могу оставаться рядом с тобой?

Он сел спиной к Сацуки, и положил голову на руки.

Сацуки продолжала молчать.

Значит, он может остаться рядом с ней, Мороха заставил себя истолковать ее молчание именно так.

В прогнозе погоды говорилось, что весенний сезон в этом году будет хорошим. Как доказательство в небе было мягкое солнце, которое нежно освещало и согревало их обоих.

— Я не думаю, что тебе есть чего стыдиться, — Мороха взяв солнце за образец подражания, мягко утешал подавленную Сацуки.

— Возможно, я не знаю смысла существования Мессий в этом мире, но по сравнению с сильным управляет слабыми, разве сторона, работающая на благородную цель, не более впечатляющая? На мой взгляд, Исурugi — это позорная сторона.

Тем не менее, Сацуки продолжала молчать.

(У меня закончились идеи.)

Мороха решил понаблюдать за солнцем и терпеливо ждать.

Позже учителя могут его отругать, но сейчас его это не беспокоило.

По сравнению с уроками, Сацуки сейчас важнее.

Сколько проплывающих в небе облаков, похожих на овечек, он насчитал?

— Я хотела, чтобы онии-сама похвалил меня, — внезапно пробормотала Сацуки.

Мороха был слегка шокирован ее внезапным высказыванием.

Это чувство, желание чтобы тебя похвалили, он тоже сильно желал этого. Он хотел, чтобы глубокоуважаемые опекуны, которые вырастили его, сказали ему: «Молодец, хорошая работа».

И он тоже хотел отплатить им.

В определенном смысле, именно это стало причиной поступления в старшую школу.

Находясь на одной волне с Сацуки, Мороха молчал, ожидая пока она продолжит.

— По странному стечению обстоятельств, города, в которых я жила, были атакованы один за другим Метафизисами. Из-за этого до моего 3-го года в средней школе я была вынуждена переехать 12 раз.

— Если ты все время переезжаешь, небось, трудно завести друзей?

Мороха почувствовал, как Сацуки кивнула головой.

— И все же я совсем не была одинока. У меня были воспоминания Саласии, и мне снился Фрага каждую ночь, когда я спала. Для Саласии Фрага был ее миром и всем остальным. И для меня тоже.

Она признавалась во всем печальным голосом и мягким тоном. Для Сацуки чрезвычайно важно существование ее возлюбленного онии-самы.

Если временно проигнорировать тот факт, что Мороха был тем самым любимым онии-самой. Лояльность, которую Сацуки проявляет к этой любви, заставила бы любого почувствовать себя тронутым до глубины души.

— После того как я прошла тест и оказалась Мессией, мне сообщили что я не единственная у кого есть воспоминания о своей прошлой жизни, и что есть школа для Мессий, у меня возникла мысль...

Мороха почувствовал взгляд Сацуки за своей спиной.

— Я пришла сюда с надеждой, что я смогу встретиться с онии-самой.

Мороха продолжал слушать ее исповедь, сидя к ней спиной.

— Это была единственная причина, по которой я поступила в эту школу.

Сацуки глубоко вздохнула через рот и нос.

— Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

Она шмыгнула носом и изо всех сил пыталась сдержать слезы, набежавшие на глаза.

— Честно говоря «справедливость» и «спасение мира» для меня только второстепенны. Я только пыталась вести себя жестко перед онии-самой, и хотела, чтобы он похвалил меня. Я хотела сражаться на стороне онии-самы. Независимо от противника или причин, на этот раз я буду рядом с моим онии-самой, чтобы наблюдать за его боями. Это было мое единственное желание.

Она открыла правду и настоящие чувства, скрытые в ее сердце.

— Так что я только пыталась действовать жестко и быть упрямой. Когда онии-сама сказал, что он не хочет сражаться в этой жизни, я не могла с этим смириться и разозлилась.

Она раскрыла вину, скрытую в ее сердце.

— Мои цели вовсе не благородны. На самом деле я не имела права проповедовать Исуруги, потому что я такая же, как и он. Смотреть на него было, все равно, что смотреть в зеркало и видеть свою уродливую сторону. Я не удержалась и бросила ему вызов. И я проиграла ... когда эти парни, смеются над онии-самой, как твоя сестра я даже не могу защитить твою честь. Я так бесполезна....

Когда она заговорила ее голос начал дрожать и срываться, в конце она не выдержала и снова заплакала.

Обхватив ноги и сильнее сжав свое маленькое тельце в комок, она казалось, стала еще меньше.

Ранимая девушка беззвучно плакала.

— Прощу тебя онии-сама. Отчитай меня так же, как раньше. Меня устраивает любой выговор.

Она заплакала еще сильнее, умоляя его.

Так.

Хватит уже.

Мороха повернулся к ней лицом, обнял за дрожащие хрупкие плечи и спросил:

— Я тебе нравлюсь? Не Фрага, а я Мороха?

Внезапно застывшая Сацуки подняла голову.

— А Что? — с сомнением спросила Сацуки.

Затем ее лицо, испорченное слезами, слегка покраснело.

Мороха продолжил:

— Я тоже буду честен с тобой. Я не могу относиться к тебе как к младшей сестре, потому что у меня очень мало воспоминаний о моей прошлой жизни. Так что, даже если ты продолжишь говорить «онии-сама такой» или «онии-сама сделал это», я буду только в недоумении.

НО.

— Сила твоего желания, чувства и любовь к твоему «онии-саме», я уже хорошо их знаю.

Мороха иронично улыбнулся, как бы говоря «Ты, брокон»

Справедливостью и Мессиями, Мороха вообще не интересовался. На самом деле, он не может быть с Сацуки на одной частоте, большую часть времени.

Так что Мороха не имел права читать лекции Сацуки.

Мороха сейчас чувствовал себя счастливым.

Ибо он рад, что, наконец, понял девушку по имени Рандзё Сацуки.

И теперь она нравилась ему еще больше.

— Так что, если я тебе действительно нравлюсь, я согласен принять твои чувства.

По мере того как Мороха искренне произносил каждое слово, лицо Сацуки становилось все краснее и краснее.

— Ты сказал п...пр...при... принять? Как ты собираешься это сделать? — Сацуки запинаясь, изо всех сил пыталась спросить. Тем не менее, в этот момент она почувствовала, что из ее головы идет пар.

— Ааа ~ — чтобы дать Сацуки успокоиться Мороха решил замолчать на некоторое время.

Сацуки оставила свою прежнюю позу и бессознательно наклонилась вперед.

Мороха искренне ответил:

— Я постараюсь относиться к тебе как к младшей сестре.

На лице Сацуки появилось сложное выражение.

— А? Ты не хочешь? — Мороха наклонил голову в удивлении.

Сацуки тоже немного помолчала и на долю секунды ее лицо исказилось.

— Как я могу этого не хотеть? Разве не этого я желала с самого начала?

Наполовину плача, наполовину смеясь, Сацуки бросилась в объятия Морохи.

По инерции, Мороха упал, и крепко обнял ее.

Они вдвоем лежали на лужайке, крепко обнявшись.

Конечно же —

Даже если он относился к Сацуки как к младшей сестре, преступная мягкость ее тела, сладкий запах шампуня от ее волос, тепло ее бархатной кожи были тяжким бременем для его сердца.

Мороха изо всех сил старался подавить свои мирские желания, потому что Сацуки слезами мочившая его грудь, была такой непорочной, такой теплой.

(Она моя сестра.) Мысленно напомнил себе Мороха.

После уроков в школьном коридоре раздался непристойный голос.

— Плачущее лицо Рандзё было просто изумительным.

— Теперь она не сможет выпендриваться перед Исуруги-куном, верно?

— Если бы Хаймура не влез в наш поединок, я бы опозорил ее еще больше.

— ХАХАХАХАХАХАХАХА.

Прискорбные разговоры между Исуруги Дженом и двумя его последователями, которые даже не пытались скрыть свою гнилую натуру.

Они расталкивали других студентов и надменно шагали по коридору.

Внезапно их шаги прекратились. Кто-то преградил им путь.

Это был Мороха стоявший спиной к заходящему солнцу.

С лучами солнца за спиной, он мрачным взглядом посмотрел на группу.

— Что? Ты здесь чтобы отомстить за ту девчонку? — Джен холодно рассмеялся.

Мороха молчал.

— Я спрашиваю тебя. Зачем ты здесь?!

Даже когда Джен начала кричать, Мороха молчал. Он только смотрел на них своим все более устрашающим и темнеющим взглядом.

(Этот парень действительно может смотреть таким взглядом....)

Джен почувствовал, как под одеждой у него выступил пот.

— Мороха, ты ублюдок! Не будь таким самонадеянным!

Один из дружков Джена сердито бросился к Морохе.

Как раз когда он собирался схватить Мороху, он обнаружил, что вместо этого, Мороха схватил его лицо.

Пальцы Морохи издавали какие-то скрипучие звуки и глубоко вдавливались в лицо этого дружка.

Он закричал от боли, но не смог освободиться. В конце концов, его выбросили как мусор, и он покатился к ногам Джена.

— Хаймура, ты думаешь, что сможешь уйти невредимым после того, как избил одного из моих парней?

Джен помог поднять упавшего человека и грубым, глубоким голосом выразил свое недовольство. Даже его последователи задрожали, услышав этот голос.

Но Мороха просто продолжал смотреть на них.

— Ты меня удивляешь..... — Мороха, наконец, открыл рот.

— Ты думаешь, что сможешь уйти невредимым после того, как заставил мою сестру плакать?

Это было сказано нормальным голосом, который не вызывал никакого страха у людей, слышащих его.

И все же дружки Джена были напуганы, так что их лица побелели.

— Если у тебя есть яйца, идти до конца, давай посмотрим, кто из нас будет № 1 — Джен дико взвыл.

— Меня не интересует звание № 1, но я заставлю тебя поклониться перед Сацуки и попросить прощения.— холодно объявил Мороха.

Поскольку обе стороны отказались отступить, бой был неизбежен.

В воздухе коридора повисло напряжение.

Как будто они были закрыты в комнате с взрывчаткой.

Остальные ученики давно исчезли. Последователи Джена отступали так далеко, как только могли.

Это неизбежно.

Напряжение было разрушено несвоевременным кашлем.

— Кх..кх..кхм. Сколько раз мне нужно повториться, прежде чем вы все поймете? Частная драка между Мессиями запрещена.

Джен резко повернул голову назад.

Когда это случилось? Без чьего-либо внимания или осознания, Танака-сэнсэй прислонился к стене рядом с ними.

— И все же я могу понять, как вы себя чувствуете. Так что давайте сменим место. Почему бы вам не позволить мне все устроить? Если вы меня слушаете, я гарантирую, что вы двое будете драться столько, сколько захотите, — сказал Танака-сэнсэй, вытирая носовым платком очки в черной оправе.

Джен, заинтригованный, кивнул головой.

И так поднялся занавес для битвы между Морохой и Дженем.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/638122>